

ПОГОВОРИМ О ГРАМПЛАСТИНКЕ...

ТРУДНО переоценить значение граммофонной записи в пропаганде произведений музыкального творчества. Грампластинки, ежегодно выпускаемые нашей промышленностью миллионными тиражами, призваны приобщать широчайшие массы к сокровищам музыкального искусства, на лучших образцах развивать и воспитывать художественные вкусы советских людей.

Какое замечательное богатство заключено в пластинках с записями классических и современных произведений симфонической, камерной вокальной и инструментальной музыки, опер и оперетт, песен народов СССР и зарубежных стран, выступлений многочисленных хоровых и музыкальных коллективов советских республик!

Однако ассортимент граммофонных пластинок в столичных магазинах оставляет желать лучшего и уже продолжительное время вызывает справедливые нарекания москвичей. В самом деле, большинство опер, симфоний и песен было записано давно. Много лет назад приобрели эти пластинки и клубы, и любители музыки. И тем не менее одни и те же названия продолжают появляться в магазинах грампластинки.

Почему же все-таки продолжают выпускать копии старых записей? Оказывается, потому, что Всесоюзная студия граммофонной записи (директор тов. Маслов) никакой самостоятельной работы не ведет, ее функции ограничиваются лишь переаппетом на пластинки с магнитофонных лент, хранящихся в фондах радиовещания. Правда, фототека радио очень богата, однако, для грамзаписи почему-то используется лишь незначительная ее часть, в большинстве случаев именно то, что некогда уже было переведено на пластинки.

К этому следует добавить, что решающее слово о тираже, а порой и о выпуске той или иной пластинки, остается... за заводом. Невозможно представить себе положение, при котором вопрос о выпуске книги, подготовленной издательством, решался бы типографией. Между тем именно так обстоит дело с грампластинками даже тогда, когда студии, подчиненной Министерству культуры СССР, сделаны совершенно новые записи. Апрельский завод (директор тов. Задальня), входящий в систему Московского областного совнархоза, не переводит их на пластинки, пока не поступят заказы от торгующих организаций. Последние же не дают заявок потому, что никто своевременно не извещает их о сделанных записях. Вот уж поистине заколдованный круг!

К чему приводит подобное положение, можно убедиться, побывав в столичных магазинах грампластинок. Здесь очень редко можно найти Шестую симфонию Чайковского, фортепьянные сочинения Шопена, произведения в исполнении Шаляпина, крупнейших зарубежных вока-

Вано МУРАДЕЛИ,
народный артист РСФСР

□ □ □

листов — Карузо, Тито Руффо и других. В течение нескольких часов в магазинах были распроданы Первая соната Шумана в исполнении Э. Гилельса и симфонические произведения Вагнера в исполнении оркестра под управлением Ф. Конвичного. Эти пластинки были недавно выпущены в ограниченном количестве, и я видел, как в ответ на многочисленные вопросы покупателей — поступит ли новая партия, — продавцы только руками разводили.

В другом магазине, где любители музыки тщетно пытались приобрести пластинки с записями «Крейцеровой сонаты» Бетховена, фортепьянной сонаты

★ Тиражи устанавливает... завод ★ В каталоге и в магазине ★ «Боевики» из-под полы ★ Заявки любителей музыки ★ Кто же отвечает за репертуар?

Листа, Седьмой симфонии Прокофьева и «Болеро» Равеля, я был свидетелем такого эпизода. Пожилой москвич, протянув продавщице каталог граммофонных пластинок, изданный в прошлом году, попросил показать ему пластинки с записями Шестой и Восьмой симфоний Шостаковича, обозначенные в этой пухлой книге, содержащей свыше 400 страниц. Продавщица ответила, что такие пластинки ни в прошлом, ни в нынешнем году не поступали.

— Точно такой же ответ мне пришлось выслушать и в других магазинах. Но зачем же тогда рекламируют эти пластинки! — справедливо возмущался пожилой покупатель, потрясая каталогом в розовой бумажной обложке.

Поговорите с директором крупнейшего в Москве специализированного магазина грампластинок на улице Кирова — Константином Львовичем Соловьевым, музыкантом по образованию, свыше 25 лет работающим в этой области. Он приведет вам много ярких и убедительных примеров того, как советские люди любят, понимают и ценят музыку. Совсем недавно в этом магазине был повешен почтовый ящик; покупатели приглашались высказать свои пожелания — какие пластинки они хотели бы получить в 1958 году. И уже через несколько дней магазин получил свыше 500 ответов на эту просьбу.

С чувством гордости и радо-

сти просматривал я эти свидетельства неизмеримо возросшего культурного уровня советских людей.

Немало писем было опущено в почтовый ящик магазина и от любителей легкой музыки. Свои просьбы дать пластинки с новыми лирическими песнями советских композиторов и разнообразными танцами покупатели часто начинали словами «Давно пора...».

Да, действительно, давно пора дать нашей молодежи побольше пластинок хорошей, полноценной развлекательной музыки. До сих пор в магазинах их явно недостаточно, а отдельные пластинки, поступающие в продажу, расходятся молниеносно. Так было, например, с такими завоевавшими широкую популярность произведениями, как «Подмосковные вечера» Соловьева-Седого и песни Лепина из кинофильма «Карнавальная ночь».

Особенно плохо обстоит дело с выпуском пластинок танцевальной музыки. В этом разделе каталога можно видеть названия пластинок настолько старых, что их возраст исчисляется уже не годами, а десятилетиями — па-содобль «Рио-Рита», танго «Красавица», румбы «Кукарача» и «Розита», фокстроты «Баби» и «Нинон» и многие другие.

А новых хороших грамзаписей танцевальной музыки нет. Этим пользуются дельцы, спекулянты. Они тут же в магазине предлагают из-под полы «заграничные боевики», записанные на самодельных целлулоидных пластинках.

Таким же образом продаются не только самодельки: тайком и по спекулятивным ценам вам предложат и настоящие пластинки, тоже рассчитанные на самые невзыскательные вкусы, например, фокстрот «Пчелка и бабочка» с двусмысленным до неприличия текстом. Взглянув на этикетки, вы с удивлением прочтете на них, что вся эта продукция выпускается находящейся в Люблине под Москвой фабрикой «Металлопластмасс», подчиненной тресту «Мособлкультпром» (управляющий трестом тов. Анохин). В московские магазины подобная макулатура, конечно, не допускается, и сбытом ее занимаются спекулянты.

Позвоительно спросить: какой художественный совет утверждает репертуарные планы фабрики в Люблине?

По всему видно, что организационное и художественно-творческое руководство выпуском граммофонных пластинок нуждается в решительном улучшении. В нынешнем своем виде оно не удовлетворяет растущих культурных потребностей советских людей.